

Иоселиани Платон Игнатьевич

**Описание древностей города
Тифлиса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 **Платон Игнатьевич И.**
Описание древностей города Тифлиса / Иоселиани Платон Игнатьевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 315 с.

ISBN 978-5-519-87279-9

ISBN 978-5-519-87279-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

древнихъ обитателей. Рука варваровъ разила и погребала подъ развалины жилищъ, населеніе тихое, прикрываемое щитомъ вѣры Христовой въ дали отъ враждебныхъ ей народовъ. Дикія полчища Турана и Аравіи съ огнемъ и мечемъ вступали чрезъ крѣпкія стѣны Тифлиса и ниспровергали красу его зданій. Улицы измѣнялись:—новыя зданія воздвигались на развалинахъ старыхъ; къ кореннымъ грузинскимъ названіямъ прививались имена и прозвища побѣдителей. Возмогу-ли, пройдя древній мракъ, черезъ лабиринтъ вѣковъ, добратся до нѣкотораго свѣта, подъ которымъ является завѣтный Тифлисъ? если не войду въ самое древнее его святилище, то взойдя на нѣкоторую степень высоты исторической, взгляну издали на обѣтованную его почву, — и передамъ читателю возможное понятіе о его древнемъ положеніи. Какъ Товія, водимый ангеломъ по пустынямъ, я долженъ странствовать по развалинамъ Тифлиса, руководимый древними указаніями уцѣлѣвшихъ хартий и памяти живой, и такъ-же, какъ Товія, отыскать врачевство для потускнѣвшихъ очей отца его, найти и принести отчизнѣ моей нѣчто отъ темныхъ временъ въ той степени свѣта, въ которомъ является настоящее мое скромное и сильное описаніе.

Послѣднее разрушеніе Тифлиса въ 1795 году, такъ обезобразило его, такъ исказило его видъ, что при возстановленіи его трудно было разгадать христіанское значеніе многихъ священныхъ мѣстъ, имѣвшее отношеніе къ странамъ-же, откуда брались образцы святынь. Холодное равнодушіе многихъ, неприготовленныхъ для науки, разрушало и гасило

древніе свѣтильники, зажженные въ Антиохіи, Сиріи, Палестинѣ, Финикіи и Египтѣ, Ливіи и Синаѣ. Такимъ образомъ отъ непониманія достоинствъ разрушенныхъ или обновленныхъ церквей, отняли у города идею и самобытность историческую. Отъ Тифлиса древняго, остались мѣстность, нѣкоторыя стѣны около цитадели, подъ землею основанія древнихъ зданій, катакомбы вокругъ Сіонскаго Собора, какъ хранилища костей неизвѣстныхъ лицъ, струи горныхъ минеральныхъ водъ, давшія ему названіе, и рѣка Куръ, котораго шумъ волнъ есть гимнъ свободы христіанской совѣсти и героямъ, защищавшимъ честь народную и вѣру во Христа.

Тифлисъ, отъ дней бѣдствій при Шахъ-Аббасѣ (1618.) смотрѣлъ на Россію православную, какъ на обѣтованную землю, какъ на ковчегъ завѣта въ утѣшеніе христіанскаго міра. Онъ взывалъ къ ней въ продолженіе двухъ вѣковъ и вызвалъ ее спасти погибавшій корабль единовѣрныхъ ей сыновъ. Онъ сдѣлался городомъ Русскимъ, богатымъ, промышленнымъ, торговымъ, лучшимъ въ Азіи. Съ усмирениемъ древнихъ его враговъ, съ покорениемъ гордыхъ горами дикихъ сыновъ Кавказа, его ожидаетъ свѣтлая будущность и участь исполина, съ коего мощною рукою сняты узы, облежавшіе его въ продолженіе многихъ вѣковъ.

ДРЕВНІЕ ПАМЯТНИКИ

ТИФЛИСА.

Древность народа грузинскаго неоспорима. Имя Иверовъ, подъ которымъ онъ и теперь еще извѣстенъ Грекамъ, связано съ самыми первыми воспоминаніями о Кавказѣ не только въ исторіи, но и въ мифологіи, во мракахъ которой зачинается исторія. Здѣсь, откуда по баснословнымъ преданіямъ классической древности, похищенъ былъ огонь небеснаго свѣта для Европы, народъ иверскій является издревлѣ съ признаками жизни, безсомнѣнія, почерпнутой изъ сокровенной глубины Азіи, общей колыбели рода человѣческаго. У Гомера, первенца европейской цивилизаціи, за колхидою преддверіемъ земли иверовъ, помѣщается страна солнпа. Геродотъ, отецъ исторіи европейской, свидѣтельствуетъ уже положительно о блескѣ богатства и мудрости, озарявшемъ высоты Кавказа. Нѣтъ сомнѣнія, что Иверія принадлежала къ союзу просвѣщенной Азіи, основанному Киромъ, соименникомъ солнца, съ которымъ одно имя носить и главнѣйшая рѣка теперешней Грузіи. Греки, разорвавшіе этотъ союзъ мечемъ Александра, сами — собой не успѣли проникнуть до Иверіи. Но Римляне, наслѣдники Грековъ, довели ихъ туда при Помпѣй и Траянѣ. За тѣмъ, христіанство, сопутствовав-

шее вступу побѣдамъ Рима, ввело Кавказъ въ тѣсную связь съ жизнью, начавшею новую исторію для Европы, а чрезъ нее и для всего міра. Такимъ образомъ, нѣдра Кавказа, или вся нынѣшняя Грузія съ окрестными разноименными областями, имѣютъ высокое значеніе для историковъ и археологовъ: значеніе, увѣковѣченное во множествѣ памятниковъ, которые къ сожалѣнію до сихъ поръ не обращали на себя должнаго вниманія, не подвергались точному изслѣдованію, даже можно сказать, во все не существовали для просвѣщеннаго любопытства.

Настоящая столица Грузіи и всего Закавказскаго края, принадлежащаго Россіи, Тифлисъ, по туземному «Тбилиси», (თბილისი) есть точка, на которую должны опираться всѣ разбиратели древностей Кавказа. Въ немъ отражалась не только жизнь всего народа картлосіанскаго, каковы Карталинцы, Кахетинцы, Хевсурцы, Пшавцы, Имеретинцы, Гурійцы, Мингрельцы, Лечхумцы, Лазы, жители всей западной — Грузіи до рѣки Испири, пограничной съ древнею каппадокіею, у которыхъ одинъ и тотъ же языкъ, но и всѣ прочія племена Кавказа, отличающіяся отъ нихъ языкомъ и происхожденіемъ, сблизившіяся съ ними или удалявшіяся отъ нихъ. Народъ картлосіанскій предписывалъ имъ законы, свѣтомъ вѣры освѣщалъ ихъ умы и сердца, и кроткими правилами Евангелія по временамъ укрощалъ дикость, вдыхаемую въ нихъ горами. Онъ дѣлился съ ними въ славу и въ лаврахъ побѣдъ, которыя пожиналъ подъ знаменами своихъ покорителей или воюя одинъ съ враждебными сосѣдами. Онъ связывалъ ихъ съ Ираномъ, Греціею и Римомъ. Христіанство занесенное царями картлосіанскими къ вольнымъ обитателямъ горъ, оставило между ними много воспоминаній, сохраниющихся донынѣ. Припоминая въ пѣсняхъ сво-

ихъ царей и богатырей грузинскихъ, великолѣпнѣихъ столицы, пути открытые предками ихъ для грабежа по богатымъ, живописнымъ равнинамъ Карталинѣи, Анатолиіи и Арменіи, они не подавили въ себѣ высокихъ отпечатковъ вѣры Христовой, соблюдая до нынѣ посты, торжествуя жертвоприношеніями день пророка Іліи, употребляя красныя яйца во дни Воскресенія Спасителя и т. д. Участники европейской торговли чрезъ Колхиду и Грузію съ Индією, они сохранили въ своихъ не приступныхъ ущельяхъ монеты и оружіе Грековъ, Римлянъ, Венеціанъ, Генуэзцевъ: особенно Римлянъ, которые еще въ началѣ эры христіанской, по свидѣтельству Плинія, содержали по торговымъ дѣламъ на Кавказѣ 130 переводчиковъ, безсомнѣнія болѣе чѣмъ для 130 племенъ народовъ, торговавшихъ съ ними. Тифлисъ, столица и монархіи и церкви грузинской, надѣлялъ плодами своей гражданственности, вызывая ли ихъ на себя, или самъ поднимаясь на нихъ, и тѣмъ усовершеншалъ ихъ быть физическій, а нерѣдко и гражданскій. Это вліяніе Тифлиса должно быть исходнымъ пунктомъ для изслѣдованія и объясненія нравственной и политической физіономіи всего Кавказскаго края.

И такъ, Тифлисъ, столь — важный въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, которому не безъ основанія дается, какъ увидимъ, происхожденіе довременное образованію монархическаго царства изъ патріархально республиканской Грузіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ отношеніи къ своему историческому существованію и къ памятникамъ своей древности.

По сказанію Вахтанга и Вахушта лѣтописцевъ грузинскихъ, первое основаніе Тифлиса положено царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, въ 455 году по

Р. Х. Впрочемъ, нѣкоторыя высоты, окружающія Тифлисъ, еще до Вахтанга имѣли укрѣпленія, построенныя Персами во время царя грузинскаго Варс-Бакара, сына Мирдата, царствовавшего съ 379 по 393 годъ. При этомъ царѣ, Персы, оскорбленные союзомъ его съ византійскимъ императоромъ Θεодосіемъ великимъ, напали на Грузію, опустошили Карталинію, Кахетію, провинціи Шекинскую и Ширванскую, (части древней Албаніи), но, не могли овладѣть Мцхетою, тогдашнею столицею Грузинъ, рѣшились занять по крайней мѣрѣ нынѣшній Тифлисъ. Персидскій полководецъ Убарабъ расположился въ немъ, и укрѣпленію, защищаемому естественнымъ положеніемъ, далъ названіе Шурис-цихе (крѣпость соперница). Впрочемъ такое положеніе дѣлъ продолжалось недолго. Убарабъ, отозванный въ Персію, далъ случай грузинамъ сокрушить владычество Персовъ въ близкомъ разстояніи отъ Мцхеты и возвратить себѣ Тифлисъ, издревле славный своими минеральными ключами.

Не смотря на это повѣствованіе, надобно полагать, что существованіе Тифлиса въ видѣ укрѣпленія, теряется въ туманной дали временъ еще полуживыхъ историческихъ. Теплыя воды, давшія имя этому мѣсту отъ грузинскаго «тбили» თბილისი (теплый), подобно славянскому теплицу въ Богеміи, еще въ глубокой древности могли привлечь сюда населеніе значительное. Вольней не безъ основанія полагаетъ, что пророкъ Іезскіиль въ описаніи всемірной торговли финикійскаго города Тира, упоминая «о Тоболѣ» или «Тубалѣ» ¹⁾ могъ разумѣть подъ этимъ именемъ Тифлисъ ²⁾. Въ этой догадкѣ, степень вѣроятія умножается, когда читаемъ у того же пророка, что

¹⁾ Гл. XXXVII. 13.

²⁾ Voyage en Syrie II. pag. 206.

«Месехъ» или «Месхія» (Мцхета), мѣсто сосѣднее Тифлису, доставляло всей Азіи рабовъ; что подтверждаетъ и отецъ исторіи Геродотъ ³⁾). Важнымъ доказательствомъ той же догадки, можетъ быть мало обращающей на себя вниманіе людей, ищущихъ всюду свѣта фактическаго по указаніямъ временъ ясной исторіи, служить также мнѣніе Іосифа Флавія, жившаго въ I вѣкѣ христіанской эры, который подъ именемъ Библейскихъ «тобеловъ» ⁴⁾) положительно разумѣетъ Иверовъ ⁵⁾). Такъ безсомнѣнія думали всѣ Іудеи въ то время.

Какъ бы то ни было, лѣтописи грузинскія продолжаютъ, что Вахтангъ Горгасланъ, устроивъ городъ Тифлисъ, раздѣлилъ его на три части: Первая калиси, находилась внѣ и внутри городскихъ стѣнъ на сѣверо-западѣ: названіе это получила она отъ крѣпкаго положенія, защищаемаго горами. Вторая часть, твилиси, такъ названная отъ теплыхъ сѣрныхъ водъ, занимала мѣста окружающія нынѣшнія минеральныя бани. Третья Нисани, или по другимъ Исани, есть предмѣстіе Тифлиса, нынѣ Авлабари, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки Кура. Въ основаніи устроеннаго города Вахтангъ Горгасланъ начерталъ планъ созданію пяти храмовъ: одинъ во имя усненія Пресвятой Богородицы съ названіемъ Сіона; другой метехскій, какъ придворную церковь, третій св. креста, съ названіемъ Голгоѣскаго, четвертый виѣлеемскій, получившій послѣ, въ рукахъ армянъ, имя Петхаинскаго, пятый былъ устроенъ имъ во имя св. Архангела Михаила. На разрушенныхъ основаніяхъ его въ XVII вѣкѣ выстроена придворная церковь Георгіевская, существующая до нынѣ.

³⁾ Hist. lib. III. cap. 107

⁴⁾ Быт. X. 2.

⁵⁾ Antiquit. jud. lib. I. cap. 6.

Впрочемъ столица государства перенесена была изъ Мцхеты въ Тифлисъ уже сыномъ и наслѣдникомъ Вахтанга Дачи, царствовавшимъ съ 499 года. Съ того времени Тифлисъ сдѣлался резиденціею царей Иверіи, а Мцхета осталась митрополіею духовной власти и мѣстопробываніемъ архіепископовъ-католиковъ.

Между византійскими писателями, Теофанъ жившій въ VI вѣкѣ первый упоминаетъ о Тифлисѣ⁶⁾. Нѣтъ сомнѣній, что древнѣйшіе Греки, не имѣвшіе политическихъ сношеній съ Грузіею, не могли имѣть и случая упоминать о Тифлисѣ. Въ церковномъ же отношеніи Грузія, зависимая до VI вѣка отъ антиохійскаго патріаршества производила свои сношенія отъ имени города Мцхеты, митрополіи церкви грузинской. Названіе Мцхеты, встрѣчается у Моисея Хоренскаго, армянскаго историка VI вѣка⁷⁾ и у греческаго писателя Агаѳіа, современника Юстиніана⁸⁾. Изъ древнихъ Птоломей упоминаетъ объ немъ, называя его Mesthleta⁹⁾.

Съ продолженіемъ вѣковъ Тифлисъ постоянно улучшался. Наслѣдники царя Дачи воздвигли въ немъ зданія, особенно храмы, изъ которыхъ нѣкоторые уцѣлѣли до нынѣ а другія существуютъ въ развалинахъ. Бѣдствія, которыя испытывалъ Тифлисъ отъ разныхъ народовъ современны его существованію.

⁶⁾ Photii Bibliotheca cod. LXIV, въ Memoria populorum impunitera Tom. IV. pag. 274. Post (armenias а Persis) desciverunt statim etiam iberes, et Gorgone ipsos ducente ad Romanos transierunt. Metropolis autem iberorum Tiphilis (Tiflis) tunc erat.

Указаніе это на городъ Тифлисъ, какъ на столицу грузинскаго царства въ первые же годы его существованія, очень важно для исторіи Тифлиса. Эти строчки историка Теофана, дороги для его лѣтописей и стоятъ особеннаго разбора.

⁷⁾ Hist. Armen. lib. II. cap. 83.

⁸⁾ Agath. lib. II. pag. 60.

⁹⁾ Geogr. lib. V, cap. II.

Неудивительно, что нынѣ мало видимъ плодовъ древней его гражданственности, начатки которой были всегда истребляемы. Дикое стремленіе народовъ, враждебныхъ имени христіанскому, все въ немъ уничтожало, сравнивало съ лицомъ земли, покрывало пепломъ и орошало кровью. Армянскій историкъ Х вѣка Ухтанесъ называетъ „Тифлисъ, великою столицею Грузіи, изумительно строеннымъ городомъ, удивительнымъ и чудеснымъ“.

Въ несчастную эпоху, войнъ между Персами и Греками за Грузію или лучше за обладаніе берегами чернаго моря въ царствованіе въ Персіи Хозроя, Тифлисъ сдѣлался резиденціею персидскаго правителя. Царь Бакуръ II, въ греческихъ хроникахъ и именно у Прокопія именуемый Гургеномъ, угнѣтенный Персами, бѣжалъ въ Колхиду и потомъ явился въ Константинополѣ къ Императору Юстиніану¹⁰⁾. Племянникъ царя Парсмана III, Пареманъ IV, (575 г.) нося титулъ самодержца грузинскаго, былъ данникомъ Персіи. Вообще печальна была участь Тифлиса во времена, продолжавшагося до 586 года владычества въ Грузіи Сассанидовъ, которые преслѣдуя христіанъ, старались вводить въ Грузію огнепоклонство. Одно изъ огнищъ того времени, устроенныхъ Персами огнепоклонниками въ Тифлисъ, уцѣлѣло и до нынѣ: оно находится въ смѣжности съ армянскою петхаинскою церковью, по наклонности Калиской горы. Царь Гурамъ, союзникъ Императора Юстина II, царствовавшій съ 574 по 600 годъ значительно увеличилъ Тифлисъ. Онъ первый изъ династїи Багратидовъ, царствовавшихъ въ Грузіи до послѣднихъ временъ, обвелъ городъ каменной стѣной, разширилъ крѣпость, и на развалинахъ старой на-

¹⁰⁾ De bello Pers. I. 20.

ходившейся на горѣ Исани (нынѣ метехи на лѣвомъ берегу Кура), выстроилъ новую. Онъ же воздвигъ тамъ и дворецъ, существовавшій до царя Ростомъ т. е. до 1630 года.

По лѣтописямъ грузинскимъ Императоръ греческій Ираклій, преслѣдуя персидскаго царя Хозроя, прибылъ въ Иверію; но владѣтель ея Стефанъ, именовавшійся царемъ, отказалъ въ союзѣ Ираклію. Въ слѣдствіе того открылась война съ Греками, которая кончилась тѣмъ, что Тифлисъ, долго выдерживавшій осаду, былъ взятъ. Стефанъ и предводитель его войска были убиты, а царемъ Иверіи поставленъ Адарнасъ. Съ тѣхъ поръ, Тифлисъ не видалъ болѣе врагами своими Грековъ.

Въ эту то эпоху освобожденія изъ плѣна персидскаго, креста Христова, увезеннаго изъ Іерусалима Хозроемъ, Императоръ Ираклій съ войсками изъ Абхазцевъ, Грузинъ, Лезгинъ и другихъ народовъ Кавказа отъ моря Чернаго до Каспійскаго, явился подъ стѣнами Тифлиса. Единоувѣріе и тождественность предмета перваго крестоваго похода, встрѣтили царя—героя въ столицѣ Кавказа. Для вѣрнаго успѣха въ дѣлѣ войны съ грозной въ то время Персіею, онъ предложилъ Гуинамъ и Туркамъ отъ береговъ Волги и Каспійскаго моря, разорявшимъ Персію, соединиться съ нимъ противъ Персіи: гигантская мысль дѣйствованія, не входившая въ планъ войны съ Персами, ни одному еще изъ полководцевъ византійскихъ въ продолженіе 700 лѣтъ боровшихся съ царями царства, до временнаго исторіи и потому современнаго солнцу. Въ 626 году т. е. въ третій годъ его похода, послѣ зимовки его легіоновъ въ Албаніи подъ защитою горъ Кавказа и Тавра, Ираклій пригласилъ къ себѣ на помощь Гуиновъ уже смѣшавшихся съ Турками, Гуиновъ бѣлыхъ или что